

Альтернативная история

Куда вас сударь...

Непредвиденные изменения

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО

2021

Куда вас сударь...

Юрий Москаленко

Дворянин. Книга 1. Часть 2

«Автор»

«Беличенко Константин»

2021

Москаленко Ю.

Дворянин. Книга 1. Часть 2 / Ю. Москаленко — «Автор»,
«Беличенко Константин», 2021 — (Куда вас сударь...)

«– Так Мария. Ещё раз опиши, как выглядят нападавшие – набегавшись вокруг этой красивой девушки, просто это не мой тип женщины, я сажусь на своё место. Внимательно слушаем её повторный рассказ... – Ладно, можешь идти. Так, а теперь что вы об этом думаете? – отпускаю девушку и обращаюсь к собравшимся соратникам-подчинённым. И так и этак прикидывали, ничего не выходит. И, что главное, что днём не испугались напасть! А под описание напавших треть жителей Тулы мужского пола подходит...»

© Москаленко Ю., 2021

© Автор, 2021

© Беличенко Константин, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юрий Москаленко, Константин Беличенко

Дворянин. Книга 1. Часть 2

Глава 1

– Так Мария. Ещё раз опиши, как выглядят нападавшие – набегавшись вокруг этой красивой девушки, просто это не мой тип женщины, я сажусь на своё место. Внимательно слушаем её повторный рассказ...

– Ладно, можешь идти. Так, а теперь что вы об этом думаете? – отпускаю девушку и обращаюсь к собравшимся соратникам-подчинённым.

И так и этак прикидывали, ничего не выходит. И, что главное, что днём не испугались напасть! А под описание напавших треть жителей Тулы мужского пола подходит.

– Заходим с другой стороны – беру бумагу и перо с чернилами. Да когда я уже карандашами займусь? Рисую схему Посольской улицы.

– Завтра ты, Ремез, с Фатеем пройдётесь по улице. Всё шагами измеряете и всё узнаете. Не спешите и делайте всё очень аккуратно. Запоминайте, потом всё запишем. Где, что расположено и чем они там занимаются? Ясно?

– А я? – воинственно Фёдор.

– А ты дома посидишь. Мне придётся в твоей куртке и дальше походить. Кулик, поедешь со мной. Надо собрать заказы, а то скоро купцы, меня «съедят» за невыполнение обещанного – вздыхаю я. Как же всё не вовремя.

Утром проверил и покормил соболя. Его полено с дуплом подвесили под потолок в конюшне недалеко от Звёздочки. Пусть неделю попривыкнет, а потом цепочку подлиннее сделаем, а затем вообще отпущу. Надеюсь, что не сбежит.

Коней опять пришлось уплотнить и поместить трофейного. Они уже чуть не боками трутся, что меня и их крайне раздражает. Надеюсь, ещё месяц как-нибудь вытерпят. Вот как трофейного коня назвать, пока не придумали, а конь то неплохой.

После сбора разрозненных заказов и пополнения импортным порохом и капсюлями, кстати, французскими, заехал к Гольтякову.

– Здравствуйте, Николай Иванович – пожимаю руку купца.

– И...вам, не хворать, Дмитрий Иванович – смотрит подозрительно на меня Гольтяков.

– До свадьбы заживёт – улыбаюсь ему.

– А когда? – тут же «делает стойку» купец.

– Что когда? – не понял я и с тревогой смотрю на купца.

– Ну...свадьба твоя когда? – удивился купец.

– Э... – да чтобы тебя...и не один раз. Вот так и попадаю в разные истории. Я не всегда понимаю сегодняшних шуток, а другие моих с двадцать первого века. Ведь многие из них из советских кинофильмов. – Это присказка, не сказка – выкручиваюсь, улыбаясь, давая понять, что это розыгрыш – пока не ожидается. Но я-то к вам по другому серьёзному делу. Мне нужны кирасы из твердой бронзы или самых твёрдых металлов, которые у вас есть.

– Глядя сейчас на вас, я понимаю, что это не праздная прихоть – проявил понимание Гольтяков.

– Правильно понимаете. И мне они нужны без всяких украшений. А ещё лучше, чтобы их вообще не видно было под курткой. И чтобы никто не знал, кому они предназначены.

Дома меня поджидали два гостя. Первый был Лука с большим берестяным коробком. А, вот второй, второго я не знал. Он как-то неуловимо отличался от жителей Тулы. Кроме этого

у него не было бороды, а только чёрные усы. Одежда была украшена орнаментом похожим на украинский. Вот с него-то, пожалуй, и начнём.

– Стефан Дудка – представился он. – Коваль.

– ? – мой немой вопрос. Серб, да ещё кузнец. Вроде я с таким нигде не пересекался.

– Я серб. Пришёл к вам с большой просьбой. Говорят, вы можете посоветовать, что делать? – не очень правильно выговаривая слова и немного заикаясь, произнёс он. – И это потом покупают. Я отблагодарю.

– Да, он хороший кузнец – встрял Лука – и человек очень хороший.

– Оружие выпускать мне не разрешает полиция. У меня нет российского гражданства. А делать постоянно подковы я не хочу. Я мастер – ударил в грудь себя серб. – А мастерская у меня не такая большая, чтобы сделать большие вещи.

Забавно говорит, но понять можно. Я тоже, наверно, так говорил, когда сюда попал.

– Лука, я так понимаю, это ты его привёл? – вижу кивок головы. – Ручаешься, что порядочный человек? Понятно. Ну, поехали, посмотрим твою мастерскую, и что ты там делаешь. А заодно мне подумать надо.

Садимся в возок к Савве, Кулик на Рыжем – рядом. Пока кирасы нет, лучше я поберегусь. Тут же бежит Рем. С ним я ошибся. Пользы мне от него никакой. Эта собака предназначена гонять зайцев и лис. А на охоту я не выезжаю с дворянами. Сам, тем более. Банально некогда. Сторож из Рема никакой. Так ещё надо постоянно следить, чтобы он бегал. Надо себе заказать тибетских мастиффов, а то нормальных овчарок, я тут что-то не видел. Про тибетских мастиффов я как-то смотрел передачу, и они мне очень понравились. Хочу. Одна из самых древних пород собак и живут долго, по сравнению с другими породами. А Рема, поменять или подарить какому-нибудь охотнику на зайцев... за зайцев.

А то мясо опять в цене «скакануло», как тот заяц, что и не утонишься. Мне вообще непонятно, едят тут его местные или смотрят. Ну, кроме дворян и купцов, само собой.

Дом небольшой, но аккуратный стоял на Рубцовской улице. Не слишком хороший район. Вернее, совсем мне не нравился. Думаю, если кузнец разбогатеет, сразу же переберётся в другой район. Заходить в дом не стал, сразу пошли в мастерскую. Интересно, что я там хочу увидеть? Если честно, сам ещё не знаю. Надеюсь, у меня возникнут хоть какие-нибудь ассоциации.

– А это что? – рассматриваю небольшую художественную решётку в обычной кузнечной мастерской. В кузнице разве что разных инструментов больше, чем в других, которые я тут видел. Но видно, что работы немного или слишком аккуратный хозяин. Везде чисто, ну как для кузни.

– Это для купца Владимирова. Но такие заказы у меня очень большая редкость – говорит печально Стефан.

– Так, а на что у тебя тут сесть можно. Мне надо подумать – чуть не сказал: «Чапай, думать будет».

Ставит мне невзрачный металлический стульчик, и смахивает с него пыль. Тут я и увидел чудную подкову и иду к ней, надо рассмотреть поближе. Так, это больше художественное произведение, чем подкова. Очень интересно. Красиво и со вкусом.

– Ты делал? – показываю подкову и поворачиваюсь к нему.

– Я – кивает мастер. – Было время, а работы нет. Вот и сделал.

Кручу подкову и рассматриваю всё вокруг ещё раз. Взгляд падает на кованого уродца, под названием стул.

– Слушай, а почему ты кованую мебель не делаешь? Разные столы, стулья, кресла. Вот я не могу себе позволить купить венские стулья от пятидесяти рублей и выше, а надо. Сделай каркас, укрась разного цвета медными завитушками и розами. Их можешь сам и не делать, тут медников полно, и я куплю.

Начинаем обсуждать, но не совсем понимаем друг друга. Я хочу одного, он мне рассказывает о другом. А плюс рисовать у него нечем и негде.

– Так, поехали опять ко мне – прекращаю спор.

Теперь спорим уже вчетвером, я подключаю ещё и Кулика, раз у него тяга к технике проснулась. Честно, упарился я с ними...

– Вот Лука сделает доски, а я договорюсь с Антоновой о пошиве подушек на них – подвожу итог разговора на эту тему. – Тебе Стефан сделать четыре таких и два вот таких. Вот тебе аванс пятнадцать рублей, пиши расписку и можешь идти – показываю на чертёж и передаю деньги.

После его ухода рассматриваю принесённую Лукой куклу. Так, так. Кручу сантиметров семьдесят ростом деревянное создание со всех сторон. Нос только у этого Буратино маленький. А что, потом надоумим Луку сделать. А для начала сойдёт и так. Сейчас спорить и опять что-то доказывать, уже нет сил.

– Так, Лука, давай завтра. Я посмотрю, а ты подойдёшь с утра, как обычно. Мы с тобой обсудим, а потом поедem к Анне Ильиничне.

– М...мне бы тоже денег – замялся Лука.

– Не понял? Я же тебе только что за балок и навес заплатил? – задаю интересующий меня вопрос. Похоже не только у меня одного деньги не держаться.

– Ну, вы же сами говорили, чтобы я больше народу привлекал и инструменты покупал. А дерево хорошее тоже дорого стоит – затараторил плотник.

– Лука я же не Рокфеллер. Деньги не печатаю – вздыхаю.

– Плохо – повторяет мой вздох Лука.

– Что плохо? – удивляюсь я. Тут всегда надо лишний раз переспрашивать, а то потом не разберемся. Слишком уж у нас разные взгляды на жизнь.

– Плохо, что вы не Рофелер и деньги не печатаете – дает он пояснения.

– Да плохо – соглашаюсь. Чуть не засмеялся. Это для меня не привычно, а тут купцы свои деньги имеют и ничего. С каждым годом верхи всё больше и больше забирают как политических, так и экономических свобод. – Ладно. Сколько тебе для полного счастья надо?

– Рублей сто – выдохнул он и сам испугался от такой суммы.

– Сколько? – обалдеваю я. – Ты хоть раньше в руках держал такую сумму?

Тут нас прерывают, и в гостиную заходит служивый, один из посыльных Мальцева.

– Вам посылка – кланяется и держит коробку в руках. Неужели чемоданчики нельзя было сделать? С берестяными коробками постоянно бегают. Мне же ведь похожий для бритья, только маленький, сделали.

– Ставь сюда Семён – команду ему.

Открываю коробку. Послание мы потом прочитаем. А что это? Ух ты. Коловорот и семь разных свёрл. А я уже и забыл, что их заказывал.

– Дед Иван, покормите Семёна с напарником и определите в балок, пусть отдыхают. Завтра разберёмся – команду старому «мажордому».

Лука с Куликом восхищённо рассматривают инструмент. Я же, не особо вчитываясь в послание, ищу цену. Сколько, сколько, сто рублей и это только для меня! Они что, из золота всё это сделали? А если судить, что работа будет стоить столько же, то кто это будет покупать?

– А вы знаете, сколько это всё стоит? Двести рублей – и наблюдаю их удивлённые лица. Наблюдаю их желание поскорее положить всё в коробку обратно, и никогда это не трогать. – Вот что, Лука, даю тебе в долг пятьдесят рублей. Пиши расписку, и до завтра.

– Катя, иди сюда. На, возьми куклу, поиграй до завтра, а потом о ней нам всё расскажешь – наблюдаю округлённые глаза Луки и Степана Кулика. – Что не ожидали? Дети быстрее всех определяют хорошая кукла или нет.

Девчонка, схватив куклу и прижав к себе, со счастливой улыбкой унеслась вприпрыжку на женскую половину.

Ну, наконец-то, поев, завалился на кровать. Хоть немного вздремну.

С утра после тренировки собираемся опять. – Вот смотри, Лука, волосы держатся плохо. – Катя постаралась, и что она с ней только делала? – Наверно, надо на кожу или на материю приклеивать, а потом только на деревянную голову. Выражение лица сделать более радостным, румянец на лице. Чем это у тебя там художник занимается?

– Да на что я хорошего художника найму? – возмущается мастер не только моим вопросом, но и видом куклы. – Они что её избивали?

– Насколько я знаю, только наряжать пытались...несколько раз – смеюсь я. – Зачем тебе хороший мастер? Найми ученика или в церкви или девушку посади – машу рукой.

– Как девушку? – изумляется мастер.

– А вот так. Узоры вышивают... вышивают. Бисер, жемчуг и остальное, вот и подбери. Чуть подучишь, и будет у тебя мастер. А то, что это за выражение лица, как будто её сейчас ломать будут, а она заплачет – стукаю пальцем по лицу кукле.

– А вот тут можно сгибающие руки и ноги сделать – показывает мне на локти и колени. Молодец, сообразил.

– Можно. Только, если медные, вот так – рисую на бумаге – иначе быстро тут сломается, а виноваты будем мы в плохом качестве. И лучше такие куклы сразу солдатами сделать. Наши военные в солдатики поиграть любят, поэтому и заплатят, аж бегом. Так же к ним ружья, сабли и так, чтобы вставлялись в руки – вспоминаю, что что-то читал про то, что дети богатых военачальников играли в солдатиков.

– Это сколько работы? – произнёс трагически плотник.

– Делай, давай и учись. Мне протез Фатейя совсем не нравится. Будешь с медью переделывать. А затем и Сильверу – похлопал по спине бригадира. – Вот поэтому иностранцы нас и опережают, что лучше работают. Неужели не хочешь утереть им нос?

Вот и март месяц. Морозы потихоньку начинают спадать. Мальцев написал, что через десять-пятнадцать дней будет в Москве и просит меня подъехать. Вот только не написал зачем. Явно, опять что-то серьёзное, а у меня работы немеряно.

В субботу целый день прокопались вместе Куликом с примусом, так и не доделали. Резину пришлось поменять на кожу, а то она от керосина «волной» идёт. Проблема возникла и с пружинками, надо их из другой проволоки делать или закалять. Так и не разобрались.

В воскресенье, отстояв в церкви Святого Николая, только собрался уходить, как подходит отец Василий.

– Вы почти совсем не жертвуете на храм божий, сын мой – и уставился на меня.

– Я может и рад, да денег нет – развожу руками.

– А по вам и вашим слугам не скажешь. Не каждый дворянин так одевается – насупился священник.

– Материал Мальцев – Старший подарил. Меха у меня из убитого мной же волка. Сам я ничего не покупал – вот же пристал. Сказал же ему что денег нет, так нет же...как банный лист.

– А от купцов вы, сколько денег получили? – утвердительно-вопросительно накинута тут же на меня священник.

Всё-то они знают. Везде без них не обходится. Сейчас только хоть немного дай, и начнётся.

– Боюсь, мне этого и близко не хватит. Я подумываю мельницу ставить в имении, да вот не решаюсь – ну что же будем и мы «плакаться».

– А что вам отец не поможет? – и ещё пристальнее уставился на меня.

И этот туда же – Обещал. Но у него тоже денег нет. Государь обязал его два новых завода заложить, за свой счёт.

– Это не ответ, сын мой – напирает священник.

– Я всё понимаю, но поймите и вы. Не будем своё дело заводить и поднимать, придут латиняне и всё скупят. Я понимаю, надо – вы и сирот кормите и голодным хоть по не многу, но помогаете. Я предлагаю вам, что если построю мельницу, три телеги зерна раз в месяц бесплатно молоть буду – надо хоть что-то обещать, а то не отстанет. И ведь не пошлешь же... не поймут. А что религия это опиум для народа, об этом точно не слышали.

– Неплохо бы ещё и дать то зерно – подступает ко мне ещё ближе.

– А вот этого я обещать не могу. Пока с своими долгами и постройкой не разберусь. Имение полностью разорено нашими же солдатами из седьмой кавалерийской дивизии. Я уже больше четырех сот рублей потратил, чтобы крестьяне не умерли с голоду – а вдруг это сделали не эти солдаты? Ну и ладно, ему надо вот пусть сам и выясняет.

Священник таки выбил у меня обещание в ближайшее время помочь продуктами, хотя я и не сильно сопротивлялся, понимал, что надо. Зима действительно оказалась очень тяжелой для малоимущих.

– Отец Василий, но я не согласен просто с раздачей пищи нуждающимся. Все должны, кроме маленьких детей, немощных стариков и инвалидов, отрабатывать свою миску еды.

– Это как? – возмутился священник.

– А так. Убирать территорию квартала, а то вон идём, а дорожки от снега не чищены. Подправлять дороги, убирать мусор, засыпать ямы и выводить сливные канавы и многое другое. Навести, одним словом порядок хоть тут.

– Но этим занимаются городские власти – возмущается отец Василий.

– Может, стоит поставить вопрос, чтобы эти деньги выделяли вам? А то у них как всегда деньги куда-то исчезают, и нет желания этим заниматься. Я считаю, что выделенные деньги банально разворовываются. Поэтому я хочу, чтобы этим занялась ваша церковь в нашем квартале – ошарашиваю его. А вот пусть с местной властью прободается.

– Вы ставите очень непростые задачи перед матерью церковью – смутился священник.

– Если вы поможете навести тут порядок, то в этот район будут селиться богатые горожане. Значит и церковь станет богаче. Тогда мы сможем её перестроить и сделать величественный храм с хорошей звонницей. Как вы считаете? – пусть и на себя тоже берут часть общественной «мирской» жизни. А не только самым простым делом занимаются.

– Но... – начал священник.

– А вы привлекайте к этому благоугождному делу больше наших прихожан – подвожу итог и этим заканчиваю наш разговор. Хватит. Будут делать, буду по возможности помогать, а нет... так нет.

Иду домой в большой компании со своими.

– Ну, что Фатей, заметил что-нибудь необычное? – спрашиваю своего разведчика.

Глава 2

– Да как, тут что заметишь? Все на Вас, только и смотрят. Больше, чем на попа. Женщины на вас, а мужики на Марию.

Вот, чёрт, моя недоработка. И на старуху, бывает проруха. Надо бы скромнее одеваться, а-то «светимся», как светофоры – красным.

– Вот ещё – возмущенно фыркает Фёдор.

– Слушай Фёдор, может тебя на цепь посадить, вместо Рекса? От него толку, как из... всё равно нет. Будешь вместо него всех гадов гонять. Или может Марию сажей измазать, и одежду её забрать? – останавливаюсь на месте и всё мои тоже вокруг меня.

– Не надо, Дмитрий Иванович, не надо – испугалась Мария и почему-то встала на цыпочки.

– Тогда какого хрена, ты Фёдор, сены тут закатываешь? Женщина для этого и создана, чтобы ей и любовались. Кто у тебя Марию забирает – никто. Тех подонков, обязательно найдём и покараем. Всё, хватит. И чтобы я больше ничего такого не слышал. А-то поедете вы у меня в... в ...Гусь-Мальцевский, а может и ещё куда подальше – перевожу дыхание.

Идём дальше. Я пытаюсь поймать на лицо несмелые лучики весеннего солнца.

Только перекусили, появляется адъютант Добрынина, Имеретинский Олег Петрович.

– Дмитрий Иванович, на завтра в двенадцать часов назначено заседание купеческого совета. Просят и Вас, пребыть – как то уж очень торжественно сообщает мне это адъютант.

– А вы, Олег Петрович, не знаете в чём там дело? – вздыхаю я. Ну все планы опять придётся менять.

– Точно не знаю. Но, будет новый военный губернатор Дараган Пётр Михайлович и гости с Моздока – как-то неопределённо отвечает он.

– Вот как? Хорошо. Буду – а это уже интересно.

На следующее утро, как обычно проводим тренировку с палками.

– Так Мария, нападай и ты Лиза тоже. Посмотрим, чему вы хоть научились за всё время? – команду девчонкам.

Девчонки, азартно пытаются меня достать, муляжами изогнутых сабель. Я чуть смещаюсь под левую руку Марии, прикрываясь ей от Лизы. Лиза в азарте пытается быстро оббежать Марию. Запутывается в юбках и падает. А потом садиться и плачет. Она, не столько сильно ударилась, как от обиды. Я тут же бросаюсь к ней, становлюсь на колени, приподнимаю и прижимаю девчонку к себе.

– Не плачь Лизавета, научишься. А чтобы тебе и Марии легче было, мы тебе штанишки пошьём – всё равно плачет. Но уже и не так сильно. Главное, чтобы тренировки для неё не стали ненужной обузой. – Если бы Мария не тренировалась, её бы похитили. А так, она сумела убежать – убеждаю ребёнка. Действительно, как в этой куче юбок можно тренироваться? Тут ходить-то надо осторожно.

– Но...штанишки – через всхлипы, Лиза. – Девушки такие не носят.

– А мы пошьём такие, что девушки носят. Юбку-штанишки. А вышивку на них ты сама себе сделаешь. Любую. Нитки я дам...красивые – успокаиваю ребёнка. Тут как раз сейчас всё наоборот, маленьких мальчиков одевают в женские одежды. Так что попытаемся ещё один шок для местных сделать.

На этом наша тренировка и закончилась. Девчонки явно заинтересовались будущими новыми тряпками. Мне же теперь достанется головная боль, как убедить Антонову пошить три юбки-брюки. Ох, будут ещё перья лететь...

Захожу в зал к Добрынину и...в общем много тут кто есть. Присутствуют Баташевы, Белобородов, Ванькин, Васильков, Володимиров, Воронцов, Ермолаев, Красноглазов, Ливенцев, Ломов, Лялин, Мескатинов, Молчанов, Платонов, Сапуновы, Сушкин, Трухинов, Федуркин и некоторые другие купцы. Весь купеческий цвет Тулы. Ого, значит действительно дело серьезное.

Расселись, ждём. Появляется Добрынин, с ним два важных генерала пятидесяти лет или чуть больше. Ещё такой же и чиновник.

– Господа. Хочу представить вам, вновь назначенного военного губернатора Тулы Дарагана Петра Михайловича – Добрынин. Мы приветствуем. – А Николай Иванович Крузенштерн назначен военным и гражданским губернатором Орловской области – опять восторженные крики.

– Также представляю вам, Василия Ивановича Семёнова, действительного статного советника – он тоже лет пятидесяти. Тут тоже приветственные крики. И с чего бы вдруг?

Ловлю себя на мысли, что со всеми своими проблемами, я совсем «выпал» из общественной жизни города. Да, похоже, и всей страны тоже. Что вообще происходит?

После долгой «мишуры» слов, наконец, улавливаю общую тематику. Оказывается, наши купцы-молодцы преподнесли подарки и подали прошение царю на более интенсивное развитие Бакинских и Ширванских нефтяных промыслов. Получение оттуда нефтепродуктов, особенно керосина. А так же обеспечение условий транспортировки, непосредственно к нам. Обстановка, в военном плане, там сейчас напряжённая. Постоянные набеги горцев и порча дорогого оборудования. Сжигали кавказцы и поселения рабочих, вместе с ними.

Николай-1 на удивление многих согласился, но с одним условием. Туда будет направлена седьмая легкая кавалерийская дивизия из Тулы, а тульские купцы должны её снарядить за свой счёт. Сейчас направляется только часть дивизии. По-моему в моей истории такого не было? Хотя не сильно я это и помню.

Так как я, не совсем купец, но имею касательство непосредственно к этому делу, то привлекли и меня. Семёнов же непосредственно занимался этим на месте, вот и приехал обсудить все вопросы. Был сначала в столице, а потом с новым губернатором к нам.

– Главное Нобелей туда не пускать, да и всех остальных иностранных собственников тоже – высказываюсь, когда очередь дошла до меня.

– Позвольте узнать почему? – заинтересованно Дараган.

– Все полезные ископаемые должны принадлежать только подданным России. Иностранцы, если хотят пусть покупают нефть на Петербургской бирже или другой.

– Правильно, верно говорит – и другие слова одобрения от собравшихся купцов, почувствовавших что ещё и на транспортировке «навариться» смогут.

– И всё-таки. Почему вы, так против? – недовольно генерал.

– Мы ещё не знаем, что ещё есть в этой земле. Мы не знаем, как много нефти надо будет и сколько это, будет стоить. Сейчас вот сделали лампу, и на Кавказ направляют целую дивизию. А что будет завтра? Сколько это будет стоить? А мы, отдай иностранцам просто так – разъясняю под одобрительные крики купцов. Вот же любители покричать.

– Да, надо написать царю – и другие крики, в том же роде. Собрание постановило обратиться к царю с просьбой, о запрете допуска иностранных граждан к непосредственной добыче нефти на всей территории России.

Я мысленно погладил себя по голове...и не один раз, хоть генералы были и не в восторге от такого решения. Скривились, как будто съели один лимон на двоих. А вот Семёнов, наоборот радовался.

Потом, какой-то чиновник лет тридцати, не высокий с узкими плечами, чуть выющимися темными волосами и рыжими усами начал обходить собравшихся. Пока отмечать, кто, что даст из снаряжения для седьмой дивизии, все понимают, что с наличными деньгами у народа плохо.

У меня тоже с наличными деньгами швах...начинается вторая волна кризиса. Все надежды, на продажу примуса и керогаза.

Чиновником оказался...я чуть не упал со стула, на котором сидел, Лев Николаевич Толстой. Да, тот самый знаменитый граф Лев Николаевич Толстой, будущий знаменитый писатель. Надо как-то с ним познакомиться. А-то, прямо сейчас попрётся ещё на Кавказ.

– Вы граф Лев Николаевич Толстой? – спрашиваю. Ну-и-ну никак, этот парень, немногим старше меня, не ассоциируется у меня с великим будущим писателем.

– С кем имею честь познакомиться? – смущается Толстой.

– Мальцев Дмитрий Иванович – сообщаю и чуть склоняю голову.

Он быстро записывает, что я предоставляю для военных. Два седла, два пистоля, отдам старые Фёдора и прямой палаш, он мне тоже не нужен.

– Скажите, а я могу Вас, пригласить к себе. На обед? – обращаюсь к будущему писателю.

– Меня? – крайне удивлен Толстой.

– Приезжайте в среду, часа в два по полудню. Надеюсь, мой дом найдёте? – улыбаюсь, пытаюсь расположить к себе будущую знаменитость.

Удивлённый до крайности Толстой, не знал, что и ответить. Сейчас он, рассматривал меня, пытаюсь понять, кого же он видит. Я хоть и надел «английский» костюм, чтобы уж слиш-ком не выделяться перед военными, но всё же он отличался от окружающих. Но, тут меня позвал Добрынин, отошедший в сторону от генералов.

– Если сочтёте возможным, приезжайте. Если нет, я не обижусь. Репутация у меня, ещё та. Извините – усмехнулся я и пошёл на встречу Николай Николаевичу.

– Дмитрий Иванович, когда же вы, наконец, выполните обещанное и предоставите нам, что-то другое? – «наезжает» на меня глава.

– Назначайте на пятницу собрание Николай Иванович. Всё уже почти готово – вздыхаю я. Ладно, думаю, что успею мелкие недоделки устранить.

– Хорошо. Прошу вас, так же прибыть ко мне завтра к десяти. Нужно решить пару вопро-сов. А сейчас с вами, хотят поговорить генералы – и встревоженно смотрит на меня.

Отхожу отдельно с двумя «тяжеловесами» в сторону. Адьютанты образовали полукруг, чтобы мы смогли спокойно поговорить. Представились друг другу поближе. Два генерала, а насколько они разные. Крузенштерн высокий худой с удлинённым лицом. Дараган, наоборот не высокий кражистый мужик. Излишне располневший от хорошей жизни с бакенбардами, от чего его лицо приобрело форму шара.

– Скажите, Дмитрий Иванович, а чем вам Эммануил Нобель не нравится? – обратился ко мне «шарик».

Вообще-то мне и Эммануэль-Эммануил тоже не нравится. Но я, про Альфреда думал, а здесь какой-то другой? Та сколько же их тут Нобелей, на одну бедную Россию? И что отве-чать...а жажну наобум, вдруг попаду. На чём-то они же сделали состояние? – проносится не веселые мысли у меня в голове. Опять я не подумавши влез в какие-то «игры» сильных мира сего.

– В обще-то я о другом и...о аферах – а дальше смотрю на генералов. Жду, что скажут. Может, за что и зацеплюсь.

– Да не красивая история с Робертом Нобелем. А вы, откуда это знаете? – насупился Дараган и переглянулся с Крузенштерном.

– Ну...я же Мальцев – произношу, а сам думаю, неужели попал, что называется. Опять наши генералы родиной торгуют? А главный Нобель-то где?

– Можете идти – недовольный Крузенштерн подхватил Дарагана под руку и потащил к купцам, что-то выговаривая ему по пути.

Дальше я банально сбежал с этой тусовки тщеславия. Рабочие вопросы закончились, дальше пойдёт обычная пьянка, названная как-нибудь красиво. Потом часть «общества» куда-нибудь потянет, типа кабака или бордель. Не хочу, лучше я к Антоновой заеду...

– Как Ваше здоровье, Анна Ильинична? – улыбаюсь я при виде красивой женщины. Возможно, я «плохо» влияю на людскую натуру этого общества. В нарядах Антоновой стала появляться какая-то форма, подчёркивающая фигуру и меньшее количество одежды. Похоже, мои слова – «ходите, как капуста, напялив на себя, всё что можно и что нельзя тоже» заставили её задуматься. Будем надеяться, что не обиделась. Я хоть и сказал это в шутку, но потом переживал за свою не сдержанность.

– Ну как? – после приветствия проговорила она.

– Ты и так красивая, а так ещё намного лучше – искренне отвечаю я.

– Не подлизывайся, опять с чем-то...этаким пришёл – и «лисичка» шурит глазки.

Объясняю ей свою проблему на счет женской юбки-брюки и получаю категорический отказ.

– Послушай Дмитрий, да меня попы и общество со свету сживут за такое. Ты этого хочешь? – разволновалась она. Даже в гнев Антонова красива.

Доказываю, привожу примеры у других народов, тщетно. Чуть не рассорились окончательно. Мой напор, на всех моих партнёров по бизнесу, их всех пугает. Но мои деньги, которые я щедро плачу за их работу, и прибыль, при продаже предложенных мной изделий, всё перевешивает. Как там говорят, что нельзя сделать за большие деньги, то можно за очень большие. Так и будем действовать. Посещение салона Антоновой выросло в несколько раз. Возможно и её прибыль, а заодно и долги окружающих. Ну, тут это обычное дело у портных и сапожников, долги клиентов. Сошлись на том, что пока она сошьёт куклам и выставит для пробы.

– Теперь я понимаю, зачем тебе нужны были куклы. Ты хочешь – она не успела договорить, как я оказался около её и начал целовать.

– Ты...ты несносный – чуть только я оторвался от губ, выпалила она.

– Нет, я добрый...я милый, теплый и пушистый. Кстати, я скоро поеду в Москву. Что тебе привезти? – подлизываюсь к рассерженной портнихе.

– Я подумаю – уже не так грозно Антонова.

– А как у нас обстоят дела с куклами? – задаю интересующий вопрос.

– На них одежду шить, оказалось ничуть не легче, чем на людей – вздыхает Анна.

– И когда же будет готово? И во сколько стал наряд? – прижимать красавицу конечно хорошо, но и о делах забывать не стоит.

– На следующей неделе. Одежда для них пока будут стоить рублей пятнадцать-двадцать. Слишком много мелкой работы – вздыхает она.

– Отлично. Но бери в услужение молодую белошвейку специально на наряды куклы. У Луки тоже около пятнадцати-семнадцати рублей выходит. Пусть ещё берестяные коробки делает. Туда их и будите упаковывать. Я думаю, что можно по сто-сто двадцать рублей ассигнациями продавать. Дайте мне одну на подарок в Москву – делюсь мыслями.

– А почему у Луки так дорого? – изумляется портниха.

– Ну и у тебя, тоже не дёшево. Понимаешь, дорогая. Там краски и некоторые новые инструменты надо закупать, а они очень дороги. Лак от немцев, своего пока нет вообще никакого. Может, что к лету и придумаем. Наладим производство, всё будет дешевле – вздыхаю я. Расходы действительно большие, но и делать надо.

Дальше мы больше пикируемся, и я пытаюсь, «растопить» оставшийся холодок от тяжёлого разговора.

– Так, когда же Вы, Анна свет Ильинична, меня навестите? – намекаю на мягкую постель и горячий душ, который так понравился Анне.

Нет, что-то или случилось у моей «принцессы» или встала она «не стой ноги». Или я переборщил, с юбкой-брюками? Несолёно хлебавши, отправляюсь домой.

Дома перебираем запасы с дедом Иваном и Марией. Часть сразу откладываю для отца Василия, как обещал. Завтра их Савва и отвезёт.

На следующий день в кабинете у Добрынина расположились шесть человек, один из которых я. Мы заслушиваем своеобразный доклад Семёнова, о положении в нефтеносном районе. Питаемся разобраться, а главное понять, что нужно сделать для увеличения производства керосина.

– Производство керосина не растёт и из-за того, что только треть, его можно добыть из каждого ведра нефти – Семёнов.

То есть как треть? Это выходит... а куда же они остальное девают от производства и перегонки?

– Секундочку – перебиваю доклад Семёнова, который перешёл уже на сравнение в деньгах. – Я так понимаю, вы берёте только треть от нефти, а куда используете остальное?

– Ну, бензина немного продаём в аптеки, а остальное выливаем. Соляровое масло, используем немного для розжига, остальное тоже выливаем – немного удивился моему вопросу Семёнов.

– Пипец – вскакиваю я – Вы что, выливаете такой ценный продукт, как бензин и солярку и всё остальное?

– А что нам прикажите, со всем этим делать? – осторожно Семёнов, явно почувствовавший «запах» денег.

– Везти всё сюда – даю категорический ответ. – Бензин отдельно. Керосин отдельно и всё остальное тоже.

Похоже, я со своей эмоциональностью подвёл своих купцов. Сейчас, Семёнов, начнёт им «руки выкручивать» и цену взвинтит за свои услуги. А раньше бы просто отдал. Сижую, дальше только слушаю и не вмешиваюсь. Оказывается торговля не мой «конёк», может себе тогда торгового агента завести?

– Перевозка бензина из-за его свойств, представляет серьезные трудности – опять начал Семёнов.

– Я предлагаю начать у нас производство многозарядных емкостей из кровельного железа – влезаю опять с предложением.

– Это каких? – оживляется Черников Никита Иванович, являющийся потомственным почётным гражданином Тулы и владельцем металл заводика. Почётные граждане, как и купцы, освобождались от телесных наказаний, но только они имели право ездить по городу в карете «парою и четвернею, иметь загородные дворы и сады, а их внуки, при условии сохранения беспорочности, могли просить дворянство». Он только недавно присоединился к «нефтяной мафии», которая почувствовав запах больших денег, образовало общество «Тульский Свет».

Это общество уже успело «наложить лапы» на весь привозимый керосин и нефть в Тульскую губернию. Думают строить перерабатывающий заводик рядом с Тулой. Не последнюю скрипку там играл Добрынин и почётные граждане Тулы. Я туда не вмешиваюсь и даже не пытаюсь что-то «поймать» в финансовом плане. Там как говорится «ещё конь не валялся», а вливания капитала туда надо будет очень серьёзные. Да и не быстрое это дело, а на Руси так особенно.

– А вот таких – и рисую квадратный бочонок с двумя боковыми ручками.

– А внизу, зачем сужено? – внимательно рассматривает мой рисунок Семёнов.

– Это чтобы ставить один на другой, и они плотно стояли – отвечаю.

– Но круглые, легче и дешевле делать? – Черников.

– Легче, но в процессе не выгоднее – я опять рисую две телеги сверху и объясняю принцип загрузки. А ведь будут ещё и речным транспортом перевозить.

После долгих споров, сошлись на компромиссе в ёмкостях на три ведра. Они хотели больше, но я сумел переубедить, хотя сам предлагал в два ведра. Это у нас получается тридцать шесть литров...молочный бидон. Вот так да! Потёр я голову, от такого совпадения. Ничего особо интересного дальше я не услышал, а на прощание пожелал Семёнову успехов со словами. – Вы, уважаемый Василий Иванович, пройдитесь по нашим лавкам, увидите много нового и полезного.

Теперь надо подумать про ручной насос для бочек. Несколько штук есть, и в старой книге, про Древний Рим, которую я купил в Москве.

Дома, остальное время доделывали примус и наконец-то довели его до демонстрационного образца.

Глава 3

Я сижу за празднично накрытым столом и читаю письмо, подписанное Л.Н. Толстым. В нём меня извещают в вежливой и витиеватой форме, что «прибыть, никак не могут». Но вот и «первая ласточка прилетела» от моего плохого отношения с местным дворянством. Перечитываю пару раз письмо. Ну что же, будет «подарок» потомкам и историкам. Надо сохранить для потомков. Жаль, очень жаль, что он не пришёл. Ну, вольному воля...

И что мне теперь делать с продуктами, уставленными на весь стол? И так с деньгами проблемы. Хотелось принять будущего знаменитого писателя нормально... но не судьба... злодейка.

Пока я придавался разным размышлениям особенно финансовым, пришёл другой гость. Не то что я бы не ожидал его, но и не так быстро к себе в дом в гости. Им оказался целый ну настоящий полковник, Шварц Сергей Павлович. Одетый сегодня в синий гражданский костюм в тонкую тёмную полоску. Интеллигент прямо. Но не захотел менять любимый цвет синий или это что-то другое?

– Проходите, Сергей Павлович, как раз к обеду и поспели – показываю рукой на уставленный стол.

– Хороший у вас стол, однако, Дмитрий Иванович – несколько удивлён полковник.

– Да нет, Сергей Павлович, дата у меня небольшого дела, вот и отмечаю – вздыхаю. – Зато у вас, новый костюм... – главное чтобы костюмчик сидел, вспоминаю знаменитую песню.

– Ну, вот посмотрел на вас... и решил и себе сшить. Как? – ехидненько улыбается Шварц.

– И когда же это вы, только успели? – улыбаюсь. Настроение почему-то с отметки минус, резко меняется на плюс. А тут ещё целый полковник явно решил меня развеселить.

– Да вот, как только на вас... посмотрел и себе захотелось. А то действительно, мундир да мундир – при этом отвернул полу пиджака, и показывая подмышечную кобуру. Там тоже находилась мариэтта в кобуре, и судя по виду тоже четырёхствольная.

– Неплохо – констатирую я. Видать, не совсем спокойная жизнь даже у полковника жандармерии.

Дальше мы просто обедаем, наслаждаясь едой. Обсуждаем разные новости и сплетни. Не знаю как Шварц, а я разговором остался доволен. Тем более хоть немного послушал об общественной жизни в Туле, о которой я имел смутные представления. Может и хорошо, что Толстой и не пришёл. После обеда, когда Лиза убрала со стола посуду, и мы пьём кофе.

– А помогите мне в одном деле, Сергей Павлович – обращаюсь к жандарму. Наверняка это не единственное нападение на хорошеньких девушек.

– Слушаю – подобрался Шварц.

Рассказываю историю с нападением на Марию и то, что своими силами эту проблему я решить не могу. Нехватка обычной информации.

– Вот, не можете вы, Дмитрий Иванович, без происшествий жить – усмехнулся жандарм. – Может не стоит во всё это вам влезать?

– Да нет. Это они без меня не могут... и не хотят – парирую ему. – А влезать стоит. Когда же это у нас прекратится?

– Ну, доходили до меня слухи, что этим в городе занимается некто Качуков. Но как вы сами понимаете – слухи. Они похищают красивых и незнатных девушек и переправляют для неофициальных борделей.

– И что и у нас такой есть? – удивляюсь я. Как то из-за Анни я этим делам совсем не интересовался.

– Есть, на Рубцовой например – подзадоривает меня полковник.

– И почему Вы, его не «прихлопните»? – стучу ладошкой по столу.

– А основание?... Похищенных девушек держат в других борделях, за городом в частных владениях. И девушки с далёких областей, чтобы некуда было бежать или вообще за границу переправляют. А этим на Рубцовской деваться некуда, для них это обычная жизнь – спокойно жандарм.

Ну да если тут людей направо и налево продают то, что уж там за бордель говорить. Для местных обыденность. Жизнь обычного человека сейчас мало что стоит.

– И что, вот так мириться? – удивляюсь я.

– А что вы предлагаете? Закрывать бордели? Да вас даже друзья купцы не поймут, которые там частые гости. А похищение ещё доказать надо, а это ой как не просто. По слухам же... за Качуковым, стоит один из рода князей Долгоруковых. В городе его прикрывает становой пристав Юмашев. Я сомневаюсь, что даже в неофициальном борделе, мы вряд ли что найдём. А без очень серьёзных доказательств, связываться с Долгорукими ... до бога высоко, а до царя далеко. Да и местные власти... с этого тоже неплохо имеют – «опускает меня на землю» Шварц.

– Понятно – хотя мне не хрена не понятно. Почему это я должен мириться с воровством своих людей. Но это, скорее всего звенья одной цепи. Торговля людьми в России существовала всегда, а девушками особенно. Плюс меня убивают и всё тут раздёргивают. Чёрт. Вспоминаю, что когда-то смотрел документальный фильм про Крымскую войну, и там приводились интересные факты.

В 1804 году только классных чиновников числилось в России более 13 тыс., в 1850-м – 72 тыс. Только при Николае I коррупция стала считаться нормой, и высшие чины получили иммунитет. Дело доходило до смешного: в середине XIX века министр юстиции (!) граф В. Панин дал взятку в сто рублей судейскому (!) чиновнику, чтобы вполне законное дело его дочери о получении наследства после смерти бабушки прошло в нормальные сроки, и не затягиваясь.

В конце 1840-х Николай I приказал жандармам исследовать, кто из губернаторов не берёт взятки вообще, даже с откупщиков. По справке, таковых из более чем пятидесяти оказалось всего двое: киевский И. Фундуклей и ковенский А. Радищев, между прочим, сын известного революционного просветителя. Всё как у нас всегда, ничего не меняется, от царя Гороха до Путина.

Пензенский губернатор А. Панчулидзе, с надбавками получавший 8632 рублей. Обычный губернаторский годовой оклад со столовыми составлял 3432 рублей, прославился не только феноменальными взятками, но грабежом в буквальном смысле слова. В начале 1840-х чембарский откупщик как-то позамешкался с доставкой «положенного» и был потребован в Пензу. Опасаясь ехать сам, он послал своего сына с тысячей рублями и с извинением, что в настоящее время денег нет, но что оставшаяся тысяча будет доставлена в непродолжительном времени. Панчулидзе бросился на парня, опрокинув его на пол, и сам выхватил у него из кармана бумажник, забрав оттуда все деньги. Никаких последствий для грабителя от этого не было.

Архангельский гражданский губернатор В. Фрибес, по словам мемуариста, «взяточником не был, а получал у откупщика ежегодный подарок – тысячи три или четыре тысячи серебром». Тогда большая часть губернаторов в России брала с откупщиков деньги. Тот же Панчулидзе с двенадцати бывших в губернии откупщиков получал по две тысячи ежегодно, то есть 24 тысячи рублей в год.

Отношение к воровству и взяткам у «государева ока», каковым являлись губернаторы, было простым. Нижегородский Анненков сам вроде бы не «брал», или, по крайней мере, не выделялся на общем фоне, но покровительствовал нескольким недобросовестным подрядчикам, а когда однажды министр финансов заметил ему: «Как вам не стыдно просить за заведомых мерзавцев?», Анненков ответил: «Мы все мерзавцы, ваше высокопревосходительство».

Из Псковской губернии жандармский майор Деспот-Зенович сообщал в 1845 году, что губернатор Г. Бартоломей требовал от одного из полицеймейстеров, «чтобы он платил ему ежегодно пять тысяч рублей ассигнациями». А нижегородский председатель казённой палаты Б. Прутченко «ежегодно отправлял в Петербург чиновника с надлежащим приношением начальству и, само собой разумеется, что за такое приношение начальству он получал право сводить очень прибыльные для себя счета с винным откупщиком и другими лицами, пробавляющимися около казённого сундука». Согласно жандармскому донесению, Прутченко в итоге «составил значительное состояние, тысяч до четырех душ крестьян», приобретая их на имя своей сестры.

При Николае I, всецело доверявшем военным и не любившем чиновников, губернаторы и министры почти поголовно назначались из военных генералов. Огромный процент военных был и на других местах. Так, из 326 человек, состоявших в Тамбовской губернии в 1834 году в должности председательствующих и членов уездных присутственных мест, 268 (82 %) были отставными военными. В Калужской губернии отставные офицеры занимали шестьдесят восемь процентов мест в управлении.

– И почему тогда государь ничего не делает? – вырвалось у меня.

– Ну почему не делает. Пытается. Но вот пример Казарского, многих не вдохновляет. Его через два года после знаменитого боя царь взял в свиту и... стал посылать с ревизиями по России. А потом в 1833 году отправил его на Черноморский флот с ревизией в хозяйство адмирала Алексея Самуиловича Грейга, который рулил тогда и флотом, и портами Чёрного моря, и всем казённым кораблестроением. Визит этот очень быстро кончился отравлением ревизора и его мучительной смертью – скривился Шварц.

– Потом разослал в губернии доверенных сановников для производства строгой ревизии. Вскрывались ужасающие подробности; обнаруживалось, например, что в Петербурге, в центре, ни одна касса никогда не проверялась; все денежные отчеты составлялись заведомо фальшиво; несколько чиновников с сотнями тысяч рублей пропали без вести. В судебных местах император нашёл два миллиона дел, по которым в тюрьмах сидело 127 тысячи человек. Сенатские указы оставались без последствий подчиненными учреждениями. Губернаторам назначен был годовой срок для очистки неисполненных дел; император сократил его до трех месяцев, дав неисправным губернаторам положительное и прямое обещание отдать их под суд.

При вскрытии фактов мелкого взяточничества со стороны крупных чиновников последних, как правило, снимали с поста, не возбуждая уголовного преследования. Так, псковский губернатор Бартоломей вымогал взятки по несколько тысяч рублей от подчиненных ему чинов. За эти и другие злоупотребления был уволен с поста и вообще исключен со службы в 1846 году – без суда и указания причин. Аналогично за злоупотребления был уволен губернатор Восточной Сибири В. Я. Руперт – в частности, он ввел новые местные налоги, и часть этих налогов, как установила ревизия в 1845 году, пошла на фиктивные расходы. Но судебному или уголовному преследованию он не подвергся.

Иным был подход к крупным хищениям. Так, в начале 1850-х годов все члены Комитета о раненых, включая председателя его канцелярии А. Г. Политковского, были преданы суду – когда выяснилось, что они украли один миллион рублей. Однако они и ранее в течение ряда лет присваивали мелкие суммы, но это оставалось незамеченным.

От его рассказа у меня волосы становились дыбом. Нет, без двухсот грамм, такое слушать просто невозможно. Поэтому, мы на короткое время прервались и отдали должное коньяку с кофе.

– Скажите, Сергей Павлович, а почему вы мне всё это рассказываете? – задаю мучивший меня вопрос. Но одно я понял точно. Тут придётся делать несколько добрым словом, сколько пистолетом. Ну что же, на войне, как на войне. Не будет исполнять мои просьбы, будем отстреливать как бешеных собак. Может, кстати, поэтому позже будут отстреливать, и взрывать разных чиновников разные народные и не очень мстители?

– Ну, я не думаю, что для сына Мальцева это уж большая тайна. К великому сожалению, проблема и в низком уровне образования. Из сорока восьми губернаторов, на которых сохранились формулярные списки, домашнее образование имели тридцать человек, среднее (кадетские корпуса и гимназии) – девять и высшее – девять. Естественно, что губернаторы, а иной раз и министры, есть, не слишком компетентны в делах управления. Но если верх бюрократии, губернаторы, поголовно потомственные дворяне, генералы, не отличались высоким уровнем образования то, что же говорить о низшем чиновничестве? В палате уголовного и гражданского суда Московской губернии из ста сорока четырех чиновников три человека окончили университет, шесть – кадетские корпуса и один человек не закончил курса в Медико-хирургической академии, пятеро закончили, полный курс гимназии. Ещё двенадцать воспитывались в духовных училищах, а остальные сто семнадцать человек имели домашнее образование или не имели никакого. И это в высшем судебном губернском учреждении столичной губернии! – с болью в голосе жандарм.

– И что, ничего нельзя сделать? – накидываюсь на полковника.

– Вы вот тоже выбрали путь «свободной птицы». Может, хоть тогда что предложите? Говорят вы, богаты на придумки. А вот с образованием и у вас, тоже есть проблемы – сначала спокойно, а потом язвительно, полковник.

– Хорошо, я подумаю – прав Шварц, на все сто прав.

После ухода Шварца, и от таких его рассказов, делать мне уже ничего не хотелось. Поэтому занялся самым «полезным» делом. Завалился на кровать почитать Тульские губернские ведомости. Газета выходит по пятницам, но мне было не досуг раньше читать. В обращении к читателям сказано, что годовое издание составляет пятьдесят два номера. Годовая подписка будет обходиться тулякам в пятнадцать рублей ассигнациями и «Прибавление», еще десять рублей. Подписка открыта во всех гражданских и земских отделениях полиции. Они обязаны принять с подписчиков деньги, и доставить губернскому правлению сведения о том, куда каждому из них Ведомости должны быть доставлены и на чье имя. Особы, живущие в губернском городе, могут получать их прямо в типографии.

У меня за этим следил Гриша, который ходил за газетами в типографию.

По «Положению» от 1837 года газета разделялась на две части: официальную (постановления, предписания и казенные объявления). И «Прибавления», которые издавались отдельно друг от друга, с самостоятельной нумерацией листов и возможностью отдельной подписи. Тут печатались неофициальную (известия и частные объявления). За частные объявления устанавливалась плата от одной четверти до половины копеек за букву.

Вот эти-то объявления меня в данный момент и интересуют. Читаю объявление – «очистение воды горьким миндалем». Вот значит, не один я понимаю значение чистой воды. Очень хорошо, хотя не знаю насколько это эффективно. «Способ сохранить долго яйца свежими», «способ предохранять пиво от закисания» – ну это нам без надобности. «Излечение водяной болезни посредством втекании иголки в брюшную стенку» – по-моему, сомнительное лечение. «Способ делать из негодных шкур и кожи непроницаемую бумагу и картон» – а вот это уже интересней. Надо найти автора, посмотреть и узнать, сколько денег за это хочет. Если конечно, это не туфта. В Европе картон делают с конца шестнадцатого начало семнадцатого века, у нас с этим делом похуже.

Но вот если всё же можно будет получить водонепроницаемый картон, то можно наладить небольшую партию патронов. Конечно, пока только для себя, с соблюдением тайны. Иначе промышленники Европы, наштампуют их намного быстрее и намного лучше. А мы тогда получим бойню наших солдат.

В четверг, наконец, доставили заказанную проволоку от немцев. В России уже давно и вовсю крутили канаты из пеньки, и заказать мини машинку не составило труда. Гольтяков, пообещал сделать хорошую машинку, с автоматической натяжкой за неделю. Я заказал её с

расчётом плетения от трех до шести нитей за раз и толщиной до двух пальцев каната. Тут главное правильно отрегулировать натяжку при плетении, тогда нити будут ложиться ровно. Последнее время Николай Иванович превратился для меня в «придворного» мастера, к которому я часто обращался по разным вопросам. К его брату, мы договорились сходить уже после моей поездки в Москву.

В полдень пятницы мы собрались у Добрынина. Общество «Тульский Свет» в полном составе и я «сбоку припёка». Солидная компания в двадцать восемь человек. Сначала рассказываю про керогаз, тут поняли сразу. Проблем не возникло. Пришли к согласию, что много керогазов брать не будут, но выпускать надо. Примус вызвал больший интерес. Особенно внимательно следили, как я накачивал его насосом. Потом подлил спирта и в конце разжёл.

– Ну что же, это хорошая вещь, и мы будем её выпускать – подвёл итог Добрынин. Его избрали председателем общества. – Но возникла проблема, Дмитрий Иванович, нет денег.

– То есть как? – вырвалось у меня. Я же очень на них рассчитывал.

– И вы, в этом виноваты не меньше – ошаршил меня Иван Ломов.

Они что, белены, объелись или с ума сошли? Обвожу всех собравшихся взглядом. Может они меня «кинуть» решили? Хотя какой смысл?

– А подробнее можно? – прихожу в себя через несколько мгновений.

– Сейчас большая часть нашего произведённого товара находится в Лейпциге на ярмарке. Оттуда тоже привезут в основном оборудование, инструменты и только часть товаров – Черников.

– Не вы ли, Дмитрий Иванович, нам постоянно твердили: надо модернизировать производство, покупать лучшие инструменты и оборудование – поддержал их Морозов.

– Стоп господа. Это всё правильно, но что вы, заплатите мне? – надо было сначала договариваться о цене. Вот же я баран.

– Восемь тысяч. По четыре тысячи в месяц – Добрынин.

– Я ожидал большего – обиженно говорю я и кручу головой, показывая всем видом своё не согласие.

Дальше они мне принялись рассказывать о вложении своих капиталов. Получилось действительно солидно. Только на Лейпцигскую ярмарку купцы и промышленники отправили пятсот подвод доверху забитые товаром. Скупили весь керосин, до которого могли дотянуться и тоже отправили. Налаживание контактов с Моздоком, Нижним Новгородом и Коломной по доставке керосина, тоже влетит им в копеечку. Постройка дополнительно судов, бочек и много другого.

– А сколько производится керосина? – задаю интересный вопрос.

– Точно не знаем, но десять тысяч пудов, в прошлом году было – неуверенно Баташев. Похоже общество только начинает входить во все проблемы связанные с этим делом.

С учётом один к трём, плюс ещё немного тонн шестьдесят-семьдесят всего то и переработали.

– А чего так мало? – задаю резонный вопрос.

– А кому он раньше нужен был в таких-то количествах? – вопросом на вопрос отвечает мне Ломов.

В принципе резонно. Действительно, ну сколько там его аптеки купят? Мизер.

– А что вы говорили про бензин прошлый раз? – Черников.

– Вот вы везите, а потом и поговорим. А то мне не нравится с моей оплатой – парирую ему. Ишь какие. На бордели и на пьянки деньги у них находятся, а со мной рассчитаться нет. С другой стороны посещение борделей для купцов это не только женщины, но и место пообщаться между собой. К сожалению, с независимой общественной жизнью в Туле у купцов большие проблемы. Всё немного лучшее из того что имеется в городе занимают дворяне, а связываться с ними купцам себе дороже.

– Так нехорошо, Дмитрий Иванович. Всё-таки мы же решили быть все вместе – качает головой Добрынин.

– Но и вы, платите мне уж очень мало. И это с учётом того, что большую часть денег я оставляю в ваших же мастерских – даю отповедь. Ишь чего удумали.

Преппирательство длилось долго, но купцы меня прижали. Вот мне наука будет! Надо с ними торговаться в присутствии Мальцева. Пришлось им рассказать про «Зиппо», еле сошлись ещё на шести тысячах рублей.

– Вот только не надо нагнеть. Сейчас вы переделываете кремневые пистолеты, на капсульные. Это казенный заказ и за него вы тоже получаете деньги. Вот и пойдёт оттуда эта часть, вам двойная же выгода – возмущаюсь я напором на меня купцов. Ну, понятно, чего бы не прижать малолетку, пока «отец» не видит, да ещё коллективно. Всегда можно друг на друга свернуть.

Ещё я выбил с них обещание больше не привлекать меня к снаряжению войск в Моздок. Обсудили и некоторые другие вопросы.

– Вот видите, Дмитрий Иванович, какие у нас большие расходы. Так же в городе летом запланировано большое строительство, в частности здание банка. А вы жалуетесь, что вам денег мало... Мы надеемся и на дальнейшее сотрудничество – на прощание мне покровительственно Добрынин.

– А вы мне партию зажигалок...и не забудьте – «вернул» ему любезность, помня рассказы Шварца.

Глава 4

– Кеша, Кеша, хороший – зову соболя, с которым я почти подружился. Он и до этого, наверное, был ручной, поэтому смена хозяина его не сильно и испугала. Да и кормил я его явно лучше. Постоянно подкладываю сало, косточку и подливая, молока в глиняную поилку. Для него готова длинная и тоненькая цепочка, которая позволит путешествовать вдоль закреплённого тросика. Ну не знаю, как получится на практике, но ничего более «умного» я не придумал.

– Трофим, как ты смотришь поменяться с сапожником Давыдовым участками и домами? – дождавшись соседа коровы с телёнком, спрашиваю.

– Нет. Не хочу. Тут я корову выгоню и мне её видно, а так придётся самому пасти – неожиданно для меня ответил сосед. Вообще-то это несколько странно, большая часть выгона выкуплена мной, но пока неразмеченная. Дождется весны. Но и у него тоже есть. Ладно, решим весной. Хотя Трофима тоже понять можно.

Ничего не дал разговор и с другими соседями рядом. Почему-то все находили какие-то отговорки. Что-то тут явно не чисто? Но я всех заранее предупредил, чтобы до конца месяца забрали животных, а на следующую зиму и не рассчитывали.

Пришлось идти, напротив, через дорогу. Но там надо скупать уже два участка, которые после жёсткой торговли обошлись в триста рублей. Согласился, с отсрочкой переезда хозяев и что они разберут и заберут свои дома.

Тут я сунул два червонца Обновену, предоставил ему для поездок Савву с Фёдором, и пусть начинает оформлять участки на меня. Увы, но против той коррупции, которая существовала сейчас, переть было бесполезно и бессмысленно. Да и не великие тут деньги.

Но тут вдруг опять упёрся сапожник Давыдов, что это дорого и он не сможет их отработать. Сошлись, что я построю мастерскую, а он будет там наёмным управляющим. Но что же, похоже, что сапожник сам себя и перехитрил? Или я себя тешу иллюзиями? С другой стороны под моей «крышей» ему не надо будет платить некоторые налоги, да и в остальном спокойнее и безопасней. В общем – мрак и ужас. Куда я лезу? Я же хотел холодное оружие выпускать, а занимаюсь чёрте чем. А время идёт, уже скоро весна 1849 года.

К концу субботы, я вымотанный этой нервотрёпкой, решил расслабиться. Сначала помыться, выпить сто грамм коньяку с кофе и почитать газету. Только настроился, забегают Лука с берестяной коробкой в дом и кричит с порога.

– Есть, Дмитрий Иванович, есть – чуть не подпрыгивая на месте мастер.

– Стой Лука. Кто есть? – и тяжело вздыхаю, понимая, что мои планы отдыха опять откладываются.

– Куклу продали князю Вадбольскому. А я и не верил – опять радостно воскликнул плотник и передаёт мне коробку.

– Ну а ко мне ты чего прибежал? – не понял я такого энтузиазма. Ну, продали и продали. Молодцы.

– Ну, так это... хорошую новость сообщить и вот – сияет как начищенный самовар бригадир плотников.

– Ну, так... раз пришёл, и я тебе тоже новость сообщу. Садись – перекивляю Луку. Открываю коробку, а там действительно не плохая деревянная кукла в платье расшитым мелким речным бисером. – Я так понимаю это мне, как я и просил? Очень хорошо. А долг ты принёс?

– Ну... скоро отдам – Лука осторожно сел, и наверное уже пожалел, что пришёл.

– Раз процесс пошёл, то скоро и отдашь и не только это. Ты с фанерой знаком? – высказал, давно вынашивая мысль. Фанеры мне не хватает.

– Это ту, что с Курляндской губернии везут? – осторожно Лука. Привык к моим неожиданным поворотам в разговорах, а ещё и сразу созданием ему бедному проблем.

Примечательно, что практически все изобретатели первых станков для получения шпона – основного сырья для производства фанеры – так или иначе, были связаны с Россией. Первую модель лущильного станка в конце XVII создал инженер-механик Сэмюэль Бентам, ранее служивший Екатерине II по приглашению князя Потемкина. Другое дело, что это не носило массовый характер, и была она по-прежнему дорогая.

– Она самая. Вот и подумай, как бы нам тут такое сделать. Пospрашивай. Второе, весной и летом начнётся большое строительство в Туле, так что начинай «подгрёбать» под себя лучших и толковых мастеров...И, каменщиков, тоже – опять «нагружаю» заботами мастера.

Сильно озадаченный глава моей плотницкой артели пошёл домой. Пора и мне подумать как с дельцами из «Тульского Света» рассчитаться, а не только им меня накалывать.

В новом выпуске газеты увидел статью на критику Герцена. Стоп, это же его «Колокол» постоянно гадил России. Правда надо признать были и правдивые и интересные статьи. А у самого тут осталось именье где-то под Москвой, с которого он не стеснялся требовать и получать доходы. По-моему, даже кого-то и из западных банкиров к этому подключил или они воспользовались ситуацией? Конечно, во многом он был прав. Но почему он, во многом критиковал только царя и самодержавие и почти не трогал дворян?

После церкви снял с Семёна швы, но настоял, чтобы он не сильно двигался от радости, а больше лежал. Я же не профессиональный хирург, так пришлось пару раз. Рана зажила хорошо, в этом случае можно сказать, что Семён отделался лёгким испугом и большим шрамом.

В понедельник, во второй половине дня еду в Москву на встречу с Мальцевым. Теперь поездка более приятная, мороз немного спал. Градусов десять, не больше. С собой взял Ремеза, пусть парни по очереди ездят. Да и Савву в пути поменяет. Расстояние чуть меньше двухсот километров преодолели, за восемнадцать часов. Я успел, и вздремнуть в пути.

– Дмитрий, что ты делаешь? Почему на тебя донос дошёл до самого государя? – это были первые слова, которыми встретил меня Иван Акимович в своём кабинете с горящим камином и самоваром на столе. – Наливай сам себе – машет рукой.

– Вам два подарка – передаю куклу и меховые сапоги. – Ого...и что там доносят? – оказывается я уже знаменит. Вот только никакой славы мне в Санкт-Петербурге не надо. Ни хорошей, ни плохой.

– Ты всем трубишь про надвигающуюся большую и долгую войну, причём с европейцами. Уймись, это приказ. Война...это и проверки, а там...такого могут обнаружить – строго Мальцев. Помолчал. – Что ни тебя, ни меня могут и не пожалеть. Понятно.

Вот об этом, если честно, я и не подумал. Ровно было на бумаге, да забыли про овраги.

– А вот за подарки спасибо. Сделай ещё только очень хорошую куклу, я государю подарю – рассмотрев подарки, выносит вердикт Мальцев.

– Вы что, тоже мне не верите? – насупился я, и скрестил ноги под венским стулом. Пью горячий чай со стакана с подстаканником. Хотя я уже и понимаю, что Мальцев прав.

– Я может и верю, но царь нет... Да и он на Турцию целиться, а не на европейцев. И другие почти все, что на нашем Олимпе, ему это твердят. Потом ты, сквернословишь и употребляешь непонятные слова. Смуту вносишь. Метр свой суёшь, когда уже есть утверждённые меры. В общем, всё написали. Хорошо, что я с императором в хороших отношениях и сумел его убедить в твоих... инженерных талантах...а он, это любит. И твоей молодости. А то... не миновать тебе Сибири – вздыхает Иван Акимович.

– М...да? – только и остаётся вымолвить мне.

– Я привёз тебе чертежи станков Нартова, чертёж Ползунова и привилегию Загрязского. Вот тут описание механизмов Вильяма Хэнкона, Стирлинга и Пепена – и подаёт их мне в кожаной папке. – Посмотришь и через две недели приедешь и сообщишь свои мысли, поэтому

поводу. Может, что хорошее подскажешь. Ко мне приедет мой друг Павел Петрович Мельников, целый генерал-майор. Смотри у меня... думай что говоришь – стучит пальцами по столу. – Вот с ним и обсудишь. Он человек разносторонних взглядов, был в Америке. Что сможешь предложить про паровоз и дорогу? – чуть усмехнулся.

Что-то я начинаю чувствовать себя не очень. Как-то меня все тут вдумчиво и цинично используют, не особо заботясь, хочу я этого или нет. Денег им всё мало с... А с другой стороны, у меня, что есть выход? Сам я тут... много не навоюю.

– Ты знаешь, что было две попытки проникновения в камеру для стекла? – отпив чая, и чуть прищурился Мальцев.

– Неужели? И что? – я ошарашен такими вещами.

– Вовремя успели, да и ванна закрыта. Подкупили рабочих. Дознание идёт... Пришлось увеличить охрану, поэтому на отряд не рассчитывай. Разве что Воробьёва, а то он хватку терять начал. Вот пусть и проветрится. Хватит сердиться. Я вон тебе, тоже, разных подарков приготовил. Поедешь домой заберешь – и хитро так улыбается, поглядывая на меня.

– Хорошо – вот как можно на него сердиться? Вот чего-чего, а на это Мальцев для меня денег не жалеет. – Но, а бельгийские прядильные машины для шерсти или французские для льна и швейные английские, Вы закупить мне можете?

– Что, для своей купчихи стараешься? – стучит пальцами по столу.

Обговариваем ситуацию и что мне ещё нужно. Передаю чертёж чернильной ручки, перо из тампака (медь и 10 % цинка), на которое я затратил не мало времени. Чертёж чернильницы-непроливайки.

– Ты знаешь, Дмитрий, а вот эту часть будет очень сложно сделать в массовом количестве – показывает на цилиндр с поршнем. – А ты ещё написал, со стекла. А это... что за канавки?

– Тут постепенно поступают чернила из резервуара. А из стекла, иначе ничего видно не будет. Да и подделать в другом случае будет очень легко – улыбаюсь я. Пусть старается. Безработных мастеров в столицах не так уж и мало, а товар будет дорогой.

– Да... ну ничего. Поспрашиваем мастеров и ювелиров, пусть думают. Но дорогое получится удовольствие, слишком много тонкой работы – недовольно Мальцев.

– Надо машины использовать и штамповать детали – опять подвожу к модернизации производств.

– Это как раз понятно. Для чего же ещё я тебе чертежи передал. Не надо считать, что только один ты, это понимаешь. Что ещё у тебя? – ставит меня на место магнат.

– А можно узнать, что это? – и показываю свой тёмный камешек, найденный у покойника.

– М... тоже не знаю, он же не обработанный. Завтра, съездим к ювелирам и узнаем – рассматривая камешек со всех сторон Мальцев.

– А цинских (китайских) торговцев у Вас знакомых нет? А то я хочу у них собак заказать – ставлю в тупик таким вопросом Мальцева.

– У цинцев (китайцев)? Собак? – изумился Мальцев. – И что, хорошие собаки?

Рассказываю про мастиффов, ну как я их видел по телевизору. Мальцев тоже заинтересован. Тут хорошие собаки ценятся дорого, а тем более редкие. Да я ещё расписал их во всей красе.

– Хорошо, придумаем... что-нибудь до твоего следующего приезда – несколько сбитый с толку Иван Акимович.

Дальше уже разговор был ни о чём. Я больше слушал, попивая чай, а Мальцев рассказывал про жизнь в столице. Остальные вопросы отложил на завтра.

Не смотря на две жаровницы и подсыпание ночью углей, толстую перину, я замёрз. Дальнейшее желание ночевать в этом доме у меня пропало, окончательно и бесповоротно. Савве с Ремезом в комнате среди слуг, было наверно теплее. А может и среди служанок.

Позавтракав заехали на Тверскую, к ювелиру Ивану Губкину. Знакомому Мальцева. На Тверской улице, народу... как в Москве. Кареты, повозки и возки. Все куда-то спешат, что-то тащат. Деловая суeta, тут у народа просто зашкаливает. Я как-то и отвык, от такого количества населения разом снующим туда-сюда. Да ещё и на меня пялятся, шапка с курткой им покоя не дают.

– А что, хорошая у тебя одежда. Надо и себе такую куртку пошить – констатирует Мальцев.

Похоже, тонкий намёк на толстые обстоятельства. Придётся подарить... в «рекламной цели», так сказать.

На первом этаже был ювелирный магазин, где Мальцева знали. Его встретили, что называется с «распростёртыми объятиями». Мы прошли на второй этаж, в мастерскую. В комнате находились ещё три мастера и два подростка. Тут было довольно много разных механизмов, что меня приятно поразило. Большие окна с иностранными стёклами и тяжёлыми синими шторами. Несколько разнообразных ламп, как керосиновых, так и Аргандовых, подсвечников с разной толщиной свечами. Самовар. И полка, с разными подзорными трубами и стёклами. И для чего им столько?

После приветствий, пожилой мастер, который до этого только наблюдал за другими, сел за шлифовальный станок, ножного действия и сделал аккуратный срез.

– Жад, на востоке зовется Юй – посмотрев в самую настоящую лупу, произнёс он.

Хоть одна хорошая новость оказалась. Насколько помню, раньше жадом назывался нефрит и все сопутствующие ему группы. А самый дорогой это прозрачный. То-то мне показалось, что камушек тепло держит. Что я помню? У нас его добывали где-то под Челябинском, в Саянах и в Польше. Надо повспоминать. Ну, держитесь китайцы. Я с вас всё, что мне надо вытряхну... Вот, только осталось мне самому найти это место, откуда этот нефрит теперь «вытрусить».

– А вы не можете узнать, где в Польше и у нас добывают жад? – садясь в возок Мальцева, обращаюсь к нему.

– Я думаю это не проблема. К твоему следующему приезду и узнаю – и как-то странно посмотрел на меня.

– Вы знаете, Иван Акимович, я прихожу к выводу, что смысла перестраивать ваш дом на Екименке, нет. Лучше найти подходящее место и построить нормальный удобный дом, и не такой большой.

– А куда мне размещать родственников и гостей? Да вот хоть тебя и твоих слуг – хмыкает магнат.

– Построить или купить гостиницу – даю подготовленный ответ.

– Неожиданное предложение. Подумаю – внимательно посмотрел на Мальцев.

По пути заскочили в известный мне книжный магазин, где я приобрел один из томов Андреа Палладио изданный в 1570 и переизданный в 1790 году. Их было четыре тома об архитектуре, но в продаже сейчас был только один. Обошёлся мне в шестьдесят рублей. Но в нём было много гравюр и рисунков. Особенно мне были нужны схемы фундаментов зданий.

– Молодец – одобрил мой выбор Мальцев.

Говорить на тему Герцена, посчитал преждевременным. И так ему видать за меня «несладко» пришлось. Действительно надо быть осторожней со своими словами знакомым и малознакомым людям...

– Это что, всё мне? – смотрю на два полных загруженных воза. Я уже сменил свою куртку на огромную и длинную альмавиву на медвежьем меху. Да этого меха тут на две куртки хватит. Хотя нет, оставим, иногда и «официальный» стиль нужен.

– А что тебя удивляет? Да у тебя даже сидеть в доме не на чём. Нехорошо – усмехается, видя моё изумление Мальцев.

– Вот вы и решили подкинуть мне мебель из красного дерева? – всё никак не могу прийти в себя.

– А что, разве плохо? – теперь удивляется он. – Другой нет.

– Очень шикарно для моего дома – качаю головой.

– Будем надеяться, что ты это и сам уже понял – как-то по-отечески хлопает мне по плечу Мальцев.

Дальше мой маленький караванчик из трёх повозок, потянувшись в Тулу. Одной управлял Ремез. Я взял только одного возницу у Мальцева, Авдея. Со мной он и вернётся, через две недели. Брать ещё одного, содержать и поить, у меня совсем нет желания. Выехали в обед и только к вечеру следующего дня добрались домой. В дороге кони и люди отдохнули под утро, я сам покараулил три часа, прыгая, как сайгак вокруг костра.

Дома разгрузка подарков заняла немало времени, особенно много возни возникло с мебелью. Я не хотел заносить её сразу в тепло, боялся, что потрескается лак. Нескольким рулонам тканей и разным мехам, тоже был очень рад. Но вот зачем, мне Мальцев три ковра нагрузил, я так и не понял. Продукты тоже лишними не будут. Порадовал мешок риса. Где он его только достал? Наверное, кто-то подарил? На него цена тут сумасшедшая, да и готовить толком не умеют. А вот спиртного в этот раз не было. Зато было два медных метровых зеркала! Вот это действительно, подарок. И главное не сказал. Хорошо хоть Авдей был в курсе, и упаковали качественно. Явно и второе... не просто так положил. Ну, всё капец, теперь моих девчонок, от него не оттянешь.

Вовремя поездки размышлял, как поступить с учителем французского языка. Брать к себе где-либо дополнительно человека и селить у себя? Нереально. Значит надо куда-то самому ездить. Куда? Может обратиться в тульскую военную гимназию? Там ещё пять лет назад был военный корпус, который зачем-то перевели в Орёл. Вот же придурки, прости господи. Из города, где выпускают оружие, убрали учебный военный корпус. О чём только думали? А сейчас там обучают детей от восьми лет. Расположено здание на берегу реки Упы, через мост, чуть наискось Кремля. Огромнейшее здание с колоннами, подаренное промышленником Андреем Родионовичем Баташевым в 1813 году. А там ещё чуть пройти и дом Марии, в котором она сейчас почти и не бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.